

Таисия Евгеньевна Алиева,
Татьяна Вячеславовна Каширина
г. Владивосток

Характерологическая функция хронотопа в рассказе А.П. Чехова «Ионыч»

Статья посвящена функциям и роли хронотопа по отношению к внутреннему состоянию Старцева в рассказе А.П. Чехова «Ионыч». Анализируются такие проявления хронотопа в произведении, как времена года и переход от дня к ночи. В статье выявлена характерологическая функция суточного и календарного времени: их связь с душевным состоянием главного героя рассказ; а также описаны другие выражения хронотопа. Методы, используемые в статье – системно-целостный подход, включающий структурно семантический анализ и литературную герменевтику. Основные положения данной статьи могут быть использованы при изучении произведения в школе и в вузе, а также в рамках факультативных и элективных курсов по анализу художественного произведения.

Ключевые слова: хронотоп, символы, художественное пространство, художественное время, образ, деталь.

Taisiya Evgenievna Aliyeva,
Tatiana Vyacheslavovna Kashirina
Vladivostok

The characterological function of the chronotope in A.P. Chekhov's story "Ionich"

The article is devoted to the functions and role of the chronotope to the inner state of Startsev in A. P. Chekhov's story "Ionich". Such chronotope's manifestations in the work as the seasons and the transition from day to night are analyzed. The article reveals the characterological function of the daily and calendar time: their connection with the mental state of the protagonist of the story and also describes other chronotope's manifestations. The used methods are a system-holistic approach, including structural and semantic analysis and literary hermeneutics. The main provisions of this article can be used when studying a work at school, university and elective courses on the art's work analysis.

Keywords: chronotope, symbols, artistic space, artistic time, image, detail.

Пространственно-временная организация художественного текста – предмет изучения многих исследователей: М.М. Бахтина, А.Б. Есина, Б.А. Успенского, В.Е. Хализева, Д.М. Магомедовой и др.

Термин хронотоп введен в литературоведение М.М. Бахтиным. Под хронотопом ученый понимает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, как формально-содержательную категорию литературы», подчеркивая, что эта «категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [2, С. 234].

Целью данной статьи стоит обозначить определение роли и функций хронотопа по отношению к внутреннему состоянию героя рассказа Чехова. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) описать связь между временными и пространственными символами и их функцию по отношению к образу главного героя произведения; 2) отследить символическую насыщенность художественного пространства в рассказе А.П. Чехова «Ионыч»; 3) определить символическую насыщенность художественного времени в рассказе А.П. Чехова «Ионыч».

Образ времени и пространства, создаваемый в художественном произведении, выполняет следующие функции: 1) структурирование и организация мира произведения, 2) обеспечение художественного единства произведения, 3) объективация художественных и культурных смыслов литературного произведения [1, С. 457].

Известно, что особенности хронотопа напрямую связаны с жанрово-родовыми особенностями текста: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [2, С. 235].

А.Б. Есин, развивая идеи М.М. Бахтина о возможности выделения летописного, авантюрного, биографического и др. времени, уточняет и характеризует некоторые типы. Исходя из дифференциации на абстрактное и конкретное, ученый формами конкретизации считает указание на а) исторические события и б) цикличность. В первом случае время организуется посредством воссоздания колорита эпохи. Цикличность подразумевает несколько уровней: суточное, календарное, бытийное. А.Б. Есин указывает на традиционную символику, сложившуюся в литературе: «День – время труда, ночь – покоя или наслаждения, вечер – успокоения и отдыха, утро – пробуждения и начала нового дня (зачастую – и начала новой жизни). Времена года ассоциировались в основном с земледельческим циклом: осень – время умирания, весна – возрождения» [3, С. 64]. На основе критерия «происходящие во времени процессы» А.Б. Есин называет суточное, календарное, биографическое, историческое, космическое (Вселенское). Данные типы не противоречат субъективности и психологизму лирики. Детали, отсылающие к моменту в сутках, ко времени года, к периоду в жизни человека или человечества, (как и пространственные

подробности), становятся исходной точкой для развёртывания эмоциональных раздумий.

Отметим, что хронотоп в рассказах А.П. Чехова изучался и описывался неоднократно, но вопрос о роли нередких упоминаний времен года и перехода от дня к ночи в рассказе «Ионыч» требует дополнительного исследования. Рассмотрим некоторые российские литературные статьи для формирования представления о современном состоянии исследования проблемы в отечественной науке.

Среди прочих следует выделить работу О.М. Скибиной «Художественные приемы отражения времени и пространства у Чехова» [7, С. 46]. В этой статье автор указывает на времена года в произведениях последнего периода творчества писателя, однако не уточняется их роль в рассказе «Ионыч». Например, исследователь отмечает, что осень – это грустная пора, которая у Чехова почти всегда символизирует крушение надежд его героев, и ссылается на следующие произведения: «Три сестры», «Вишневый сад», «Моя жизнь». Вопрос о роли образа осени не затрагивается. В этой работе, с одной стороны, представлены обстоятельные размышления о приемах создания образов времени и пространства во многих чеховских рассказах, сделаны умозаключения об общих закономерностях. Однако автор не ставит себе задачу детально изучить мельчайшие подробности. Ещё одна статья написана Е.Е. Жеребцовой («Символика и аксиология художественного пространства прозы А.П. Чехова»). В ней автор анализирует проявления хронотопа: «В рассказе «Ионыч» (1898) характеристика семейства Туркиных с пространственной точки зрения раскрывает истинную сущность самой «образованной и талантливой» семьи, и свидетельствует об авторском отношении к ней» [4, С.78-79]. Исследователь отмечает, что с помощью контраста (запах жареного лука и тенистый сад с пением соловьев) раскрываются мнимые таланты семьи. Здесь мы также наблюдаем обзор основных пространственно-временных образов в рассказах А.П. Чехова. В статье Е. Чжэн «Виды и функции повторов в рассказе А.П. Чехова «Ионыч»» [9, С. 86] подчеркивается значимость такой пространственной детали, как упряжка. Исследователь полагает, что этот образ – отображение деградации души Старцева. Е.В. Огольцева наблюдает над языковыми средствами, которые передают изменения во внешности и мироощущении персонажей: «В «Ионыче», небольшом по объему рассказе, уместились три этапа жизни персонажей, большой временной отрезок, очевидно, не менее десяти лет» [5, С. 323]. В работе Л.Г. Петраковой исследуются дом и сад как важнейшие хронотопы в творчестве А.П. Чехова, автор приходит к важному умозаключению: «Чеховский хронотоп носит парадоксальный характер: движение без движения, время без времени, когда что-то должно меняться, а ничего не меняется» [6, С. 232].

В своей статье мы рассмотрим лишь некоторые проявления хронотопа в произведении, сосредоточившись на календарном и суточном времени и на том, что происходит в пространстве этого времени с героем.

В начале произведения мы видим упоминание города С. Он полностью не называется, однако имеет символический подтекст. Этот город есть символ той серости и пошлости, в которой оказался Старцев. Далее описывается место проживания семьи Туркиных, которому дана общая характеристика: «та семья жила на главной улице, возле губернатора, в собственном доме» [8, С. 5]. Описание убранства дома, описание места проживания семьи – проявление хронотопа. За характеристикой внутренней атмосферы и интерьера дома Туркиных следует упоминание главного героя — Дмитрия Старцева, который родом из Дялижа. Город, хоть и выдуманный, уже называется полностью. Возможно, автор персонифицирует героя таким способом, чтобы сделать акцент на данном образе.

Также стоит обратить внимание и на художественное время, которое вместе с художественным пространством формирует хронотоп. Когда А.П. Чехов вводит в сюжет персонажа Старцева, он отмечает: «Весной, в праздник – это было Вознесение, – после приема больных Старцев отправился в город, чтобы развлечься немножко и кстати купить себе кое-что» [8, С. 27]. Как известно, праздник Вознесение является призывом стремиться к той радости, которая ожидает в будущем. Это и прослеживалось в образе земского врача: он смотрел вверх, стремился развиваться на своем поприще. Что касается упоминания весны, то, как правило, в мировой культуре весна – это, преимущественно, символ жизни, надежд, обновлений. Очевидно, упоминанием праздника и времени года автор подчеркивает такие характеристики героя, как деятельность, воодушевленность, способность чувствовать.

Обратимся к важным образам вечера и осени, не просто упомянутым, а являющимся временными символами, отражающими нравственное падение героя. Это время года и переход от дня к ночи отождествляются с внутренним состоянием Старцева, о чём свидетельствует использование автором метафоры, обозначающей увядание (подобно растениям осенью) и угасание (подобно наступлению темноты) души Старцева.

Вечер, когда состоялось знакомство Старцева с семьей Туркиных, также сопряжен с началом утраты активности: «С наступлением вечера малопомалу сходились гости... Потом все сидели в гостиной, с очень серьезными лицами, и Вера Иосифовна читала свой роман. ... читала о том, чего никогда не бывает в жизни, и все-таки слушать было приятно, удобно, и в голову шли всё такие хорошие, покойные мысли, – не хотелось вставать» [8, С. 33]. Подобное изображение начала постепенного снижения физической активности героя отчетливо дает понять, что Чехов как бы символично

намекает читателю о начале душевного околечения Старцева.

Что касается приглашения встретиться ночью на кладбище, то оно вызвало у героя удивление, раздражение и опасение за уже приобретённый статус, то есть он уже ставит свое положение и доход в приоритет: «И к лицу ли ему, земскому доктору, умному, солидному человеку, вздыхать, получать записочки, таскаться по кладбищам, делать глупости, над которыми смеются теперь даже гимназисты?». Подтверждая тезис о символическом изображении постепенной гибели души земского врача, подчеркнём, что к моменту посещения Старцевым кладбища у него уже имеется «пара лошадей и кучер Пантелеймон в бархатной жилетке», что в очередной раз подтверждает своеобразный чеховский прием, заключающийся в изображении нравственного оскудения через предметы быта и снижение свойственной для человека активности. (Вспомним, что у Старцева него ничего этого не было (кучера, лошадей), когда он, воодушевленный, отправился весной в город, еще не будучи знакомым с Туркиными, и не к этому он стремился). Стоит также не упускать упоминание ночного времени, которое в литературе традиционно символизирует смерть, а в случае чеховского героя – смерть духовную. И снова неоднократное обращение к образу осени: «Было тихо, тепло, но тепло по-осеннему...», «От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью и покоем...» [8, С. 33]. Напомним, что образ осени создается в произведении ранее: «Приближалась осень, и в старом саду было тихо, грустно, а на

аллеях лежали темные листья. Уже рано смеркалось». Это время года в рассказе изображается в единстве с вечером или ночью – символами умирания и угасания в литературных произведениях, в особенности – лирических, где в центре внимания – мир человеческих эмоций.

Итак, в ходе исследования мы приходим к следующим выводам:

– в рассказе такие элементы художественного пространства, как дом, дорога, в основном лишь упоминаются, не символизируя нравственное падение, которое является основным в сюжете произведения; однако следует отметить постепенное появление у Старцева лошадей, брички и т.п., что стоило бы отнести к пространственным символам, на этот раз уже отражающим, подобно временным, духовную деградацию земского врача;

– в произведении выявлено неоднократное взаимодополнение временных образов-символов (вечер, весна, осень), которые отражают нравственное увядание Старцева;

– все эти символы (образ весны, осени, вечера, ночи) вплетаются в сюжет, акцентируя внимание на процессе деградации Старцева;

выделены разные по функциям проявления хронотопа: детали (убранство дома, дорога), изображающие художественное пространство, символы (временные, пространственные), имеющие связь с внутренним состоянием героя рассказа: циклическое календарное время не только сопряжено с биографическим хронотопом героя (возрастные, внешние изменения), но и выполняет характерологическую функцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алимбочка, И.В. Хронотоп как структурный компонент художественного образа / И.В. Алимбочка. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвящ. 80-летию юбилею каф. иностр. яз. (7 февр. 2014 г.). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2014. – С. 457-462.
2. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин. – Текст : непосредственный // Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Худож. лит., 1975. – С. 234-407.
3. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А.Б. Есин. – Москва : Флинта, 2000. – 248 с. – Текст : непосредственный.
4. Жеребцова, Е.Е. Символика и аксиология художественного пространства прозы А.П. Чехова / Е.Е. Жеребцова. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2000. – Т. 2, № 1. – С. 70-81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26486488> (дата обращения: 23.12.2021).
5. Огольцева, Е.В. Пространство «Человека в футляре» и время «Июныча» (сравнение в рассказах Чехова) / Е.В. Огольцева. – Текст : электронный // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 1. – С. 323-330. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15017018> (дата обращения: 23.12.2021).
6. Петракова, Л.Г. Дом и сад как важнейшие хронотопы в творчестве А. П. Чехова / Л.Г. Петракова. – Текст : электронный // Территория науки. – 2013. – № 6. – С. 232-236. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dom-i-sad-kak-vazhneyschiehronotopy-v-tvorchestve-a-p-chehova> (дата обращения: 23.12.2021).
7. Скибина, О.М. Художественные приемы отражения времени и пространства у Чехова / О.М. Скибина. – Текст : электронный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 44-50. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41404326>.
8. Чехов, А.П. Июньч : худ. произведение / А. П. Чехов. – Мелихово, 1898. – 48 с. – Текст : непосредственный.
9. Чжэн, Е. Виды и функции повторов в рассказе А. П. Чехова «Июныч» / Е. Чжэн. – Текст : электронный // Наука и школа. – 2014. – № 2. – С. 82-87. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21771586>.

REFERENCES

1. Alimbochka I.V. Hronotop kak strukturnyj komponent hudozhestvennogo obraza [Chronotope as a structural component of an artistic image]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka*: sb. st. IV Mezhdunar. nauch. konf. molodyh uchenyh,

posvjashh. 80-letnemu jubileju kaf. inostr. jaz. (7 fevr. 2014 g.) [*Urgent issues of philological science of the XXI century*]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2014, pp. 457-462.

2. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy pojetike [Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics]. Bahtin M.M. *Voprosy literatury i jestetiki* [*Questions of Literature and Aesthetics*]. Moscow: Hudozh. lit., 1975, pp. 234-407.

3. Esin A.B. Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedenija [Principles and methods of analysis of a literary work]. Moscow: Flinta, 2000. 248 p.

4. Zherebcova E.E. Simvolika i aksiologija hudozhestvennogo prostranstva prozy A.P. Chehova [Symbolism and axiology of the artistic space of A.P. Chekhov]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Bulletin of the Chelyabinsk State University*], 2000, vol. 2, no. 1, p. 70-81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26486488> (Accessed 23.12.2021).

5. Ogol'ceva E.V. Prostranstvo «Cheloveka v futljare» i vremja «Ionych» (sravnenie v rasskazah Chehova) [The space of the "Man in a Case" and the time of "Ionych" (comparison in Chekhov's stories)]. *Prepodavatel' HHI vek* [*Teacher XXI century*], 2010, no. 1, pp. 323-330. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15017018> (Accessed 23.12.2021).

6. Petrakova L.G. Dom i sad kak vazhnejshie hronotopy v tvorchestve A. P. Chehova [House and garden as the most important chronotopes in the work of A.P. Chekhov]. *Territorija nauki* [*Territory of science*], 2013, no. 6, pp. 232-236. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dom-i-sad-kak-vazhneyshie-hronotopy-v-tvorchestve-a-p-chehova> (Accessed 23.12.2021).

7. Skibina O.M. Hudozhestvennye priemy otrazhenija vremeni i prostranstva u Chehova [Artistic techniques of reflection of time and space by Chekhov]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishheva* [*Vestnik of the Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*], 2019, vol. 1, no. 4, pp. 44-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41404326>.

8. Chehov A.P. Ionych : hud. proizvedenie [Ionych]. Melihovo, 1898. 48 p.

9. Chzhjen, E. Vidy i funkcii povtorov rasskaze A. P. Chehova «Ionych» [Types and functions of repetitions of A.P. Chekhov's story "Ionych"]. *Nauka i shkola* [*Science and school*], 2014, no. 2, pp. 82-87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21771586>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Т.Е. Алиева, студент первого курса направления подготовки «Русский язык как иностранный» (бакалавриат), ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Россия, e-mail: taisiaalieva289@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6017-6759.

Т.В. Каширина, старший преподаватель департамента русского языка, литературы и методики преподавания, филиал ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Уссурийск, Россия, e-mail: kashirina.tv@dvfu.ru, ORCID: 0000-0003-1743-6647.

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

T.E. Aliyeva, first-year student, the training course "Russian as a Foreign Language", Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: taisiaalieva289@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6017-6759.

T.V. Kashirina, Senior Lecturer, Department of Russian Language, Literature and Teaching Methods of the Branch of the Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russia, e-mail: kashirina.tv@dvfu.ru, ORCID: 0000-0003-1743-6647.